

Ю.П. Чемякин

Россия, Екатеринбург

Уральский государственный педагогический университет

Стратиграфия городищ раннего железного века Барсов городок III/2–3

К началу спасательных работ Уральской археологической экспедиции УрГУ в зоне строительства железнодорожного моста через р. Обь в урочище Барсова гора (правый берег р. Оби, в 8–15 км к З от г. Сургута) Сургутское Приобье на археологической карте России представляло собой практически белое пятно. Исключением являлись раскопки Ф. Мартина могильника Барсов городок в этом же урочище (1891 г.), долгие годы являвшегося важнейшим источником по средневековой истории таежного Приобья, и небольшие по объему работы В.А. Посредникова в бассейне р. Вах (к. 1960-х – нач. 1970-х гг.). В первые же годы раскопок на Барсовой горе были выявлены десятки поселений и городищ, остатки сотен жилищ, давшие оригинальные материалы от неолита до нового времени, часто не имевшие аналогов на сопредельных территориях. Поэтому актуальной задачей для свердловских археологов стало создание культурно-хронологической периодизации древностей Сургутского Приобья. И важную роль в этом сыграли стратиграфические наблюдения на ряде памятников.

Особенно остро перед нами стояла проблема датировки памятников конца бронзового – начала железного веков. В 1972 г. автору довелось исследовать городище Барсов городок III/2–3. На плане, снятом в 1971 г. В.М. Морозовым и Н.А. Алексашенко, оно значилось как объект 239. Памятник выглядел как двухплощадочное городище, расположенное в 350 м от края берега протоки Утоплой и окруженное руинированными остатками древних построек. Его площадь около 1020 кв. м. Оно было окружено рвом шириной 1,0–1,5 м, глубиной 0,3–0,5 м, и валом шириной 1,0–3,0 м и высотой 0,2–0,4 м. На внутренних площадках фиксировались четыре впадины (от 4,0×3,0 до 6,5×4,0 м), две приподнятые площадки (11,0×7,0 и 9,0×7,5 м) и неглубокая впадина с обваловкой (9,0×7,5 м), окруженные канавками. Раскоп I накрыл полностью объект 239 и пять объектов, расположенных к С, Ю и В от него. Выяснилось, что западная площадка представляла собой самостоятельное городище (Барсов городок III/3), возникшее на площадке более раннего памятника (Барсов городок III/2). В свою очередь, при строительстве городища Барсов городок III/2 были частично нарушены руины жилой постройки (объект 240 селища Барсова гора III/3). При анализе керамических коллекций оказалось, что они представляют разные культурные типы, позднее отнесенные к белоярской, калинкинской и кулайской культурам.

Наиболее ранним является объект 240 — единственная белоярская постройка в раскопе I. Другие объекты, объединенные в селище Барсова гора III/3 и изученные раскопом, содержали кулайскую керамику. Объект 240 представлял собой остатки жилой постройки в виде приподнятой до 10 см над окружающей поверхностью площадки, окруженной обваловкой. Вокруг нее (исключая западную часть, обрывавшуюся во рву) находилось 6 внешних ям округлой или овальной форм размерами от 1,5×1,0 до 6,0×6,0 м, глубиной от 35 до 65 см от уровня окружавшей поверхности. Жилище подпрямоугольное, продольной осью было ориентировано по линии З–В. Размер его 11,0×5,5 м. Пол не фиксировался, но, судя по залеганию керамики, он проходил на уровне погребенной почвы или чуть ниже. Вдоль продольной оси жилища обнаружены 2 очага. Напротив северо-восточного угла постройки находилась самая большая внешняя яма округлой формы диаметром ок. 3,7 м. Она осталась, по-видимому, от хозяйственного сооружения, углубленного в землю примерно на 0,5 м.

В жилище найдена керамика, обломки тигля и маленькая фигурка из бронзы. Среди фрагментов от 9 сосудов 6 котловидных, один чашевидный и один горшковидный. Есть три поддона (не исключено, что два из них в действительности небольшие неорнаментированные чаши). Все венчики, кроме одного, орнаментированы. Узоры покрывают и верхнюю часть сосудов. Они представляют собой горизонтальные пояски вертикальных и наклонных, редко горизонтальных оттисков различных штампов (змейковидных, птичковидных, гребенчатых,

треугольных и ромбических). Под венчиком, чуть ниже первого орнаментального пояска или поверх него, расположен т.н. разделительный поясок в виде ряда ямок. Посуда типична для белоярской культуры [Чемякин, 2008. С. 69-70, рис. 56].

Западная стена жилища и обваловка с этой стороны были нарушены рвом городища Барсов городок III/2, имевшим шестиугольную (близкую прямоугольной) форму, максимальный размер 37,0×34,0 м. Выходы из городища находились в углах с северо-северо-восточной и юго-западной сторон, ширина их 1,7 и 1,8 м. На внутренней площадке зафиксировано минимум 4 сооружения. Три наземных жилища, примыкавших друг к другу длинными сторонами и разделенных обваловками и внешними канавами, располагались вдоль вала с юго-западной стороны. Жилище в юго-восточном углу городища имело углубленную на 15–20 см центральную часть и, видимо, соединялось узким переходом с небольшим подквадратным жилищем с восточной стороны вала, имевшим котлован глубиной 25–35 см. Средняя постройка была повреждена «внутренним» рвом, а постройка (или две?) вдоль западной стороны вала была разрушена более поздним городищем Барсов городок III/3. Северо-восточный сектор площадки городища не был застроен.

На памятнике найдены капли цветного металла, фрагменты тиглей, обломки минимум 55 сосудов. Преобладают чашевидные формы, с вертикальными или слегка отогнутыми наружу стенками. Есть слабо профилированные горшковидные, близкие чашевидным. Найдено несколько поддонов. Орнамент украшал венчики и верхнюю часть сосудов. Большая часть узоров нанесена гладким штампом, использовался также гребенчатый. Своеобразие композициям придают пояски из горизонтальных оттисков штампа, расположенных в шахматном порядке и нередко заключенных между поясками таких же оттисков, но поставленных вертикально или наклонно. Разделительный поясок под венчиком образован ямками, жемчужинами или их сочетанием. Такая керамика характерна для калининской культуры [Чемякин, 2008. С. 76, рис. 64].

После запустения городища на его западной половине было возведено новое (Барсов городок III/3), подтрапециевидной формы, площадью ок. 580 кв. м (31,0×20,0 м). При этом с трех сторон были использованы остатки ранних фортификаций. Городище было окружено рвом шириной 1,0 м, глубиной 0,3–0,5 м, и валом шириной 2,0–3,0 м и высотой 0,2–0,4 м. Два выхода из него находились с северной и южной сторон. Небольшой разрыв в оборонительной системе выявлен и у северо-восточного угла. На внутренней площадке наблюдались две впадины (4,0×3,0 м) и между ними приподнятая площадка (11,0×7,0 м), окруженная канавками. Площадка и одна впадина остались от поздних наземного и чуть углубленного жилищ — очаги в них содержали кулайскую керамику. Из верхних слоев заполнения третьей, самой глубокой постройки, происходит калининская керамика, но в придонных слоях ничего не найдено. Вероятно, постройка также поздняя, а керамика попала в нее при заплыве выкида, содержавшего ранние материалы. Поздние сооружения окружали городище и с внешней стороны, в т.ч. одно — на восточной половине Барсова городка III/2.

С городища Барсов городок III/3 происходят обломки тиглей, капли бронзы, фрагменты 32 сосудов. Это преимущественно горшковидные круглодонные сосуды, с вертикальной или чуть отогнутой наружу шейкой, украшенные горизонтальными поясками разнонаклонных оттисков гребенчатого, гладкого и различных фигурных (в виде уточки, птички, скобки) штампов. Разделительный поясок выполнен ямками, жемчужинами, в т.ч. приплюснутыми, или их сочетанием. Сосуды типичны для кулайской культуры [Чемякин, 2008. С. 84-86, рис. 73-74].

Стратиграфия, прослеженная при раскопках городищ Барсов городок III/2–3, позволила выделить три хронологических этапа и культурных типа керамики, а впоследствии и три археологических культуры эпохи раннего железа Сургутского Приобья.

Список литературы:

Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут–Омск: ОАО "Омский дом печати", 2008.